

тантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

The development of legislation of the Republic of Belarus about forced migration in the conditions of globalization and activation of migratory processes

Since the establishment of the sovereign state the national system of grant of asylum, based on the generally accepted international conception and corresponding to the modern realities, was created in Belarus. In particular, certain authorities are carrying out management in the area of forced migration, a necessary legislative base is worked out and accepted, a corresponding infrastructure is created for the reception of persons needing defence. Due to it, as it is registered in the report of the Ministry of internal affairs of the Republic of Belarus for the year 2016, in spite of the increase of inflow of refugees and migratory crisis in the countries of the European Union, the migratory situation in Belarus «remains stable, controlled, guided and it does not render substantial influence on the public, socio-political and criminal situation in the country».

УДК 316.423 (4/5)

© **Александр Лойко**
заведующий кафедрой философских
учений Белорусского национального
технического университета,
доктор философских наук, профессор

© **Alexander Loiko**
Head of the Department of philosophical
doctrines of the Belarusian national
technical university,
Doctor of Philosophy, Professor
e-mail: philosophy @bntu.by

ДВЕ МОДЕЛИ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассмотрены две модели трансдисциплинарных исследований в гуманитарном знании и техникзнании на примере трибофатики и архитектуры.

Трансдисциплинарные исследования актуализированы практической компонентой современной науки. Фактически речь идет об инновационной деятельности и модернизации существующей инфраструктуры деятельности и коммуникаций. В системе производства знаний, создания опытно-

конструкторских разработок, адаптированных к потребностям технологической деятельности, доминируют сложные практические проблемы системотехнической направленности. Социальный заказ смещает акценты в отношении знаний как ресурса. На первый план выходит не столько получение новых знаний, сколько эффективное использование в инженерных решениях уже наработанных знаний путем их конфигурирования.

Одним из направлений конструкторской деятельности стала социальная инженерия, которая актуализирует социальные технологии для решения практических задач. Доминантную роль играют знания и решения, обусловленные контекстом будущего применения [1, с. 37]. Соответственно, выделяются специалисты, идентифицирующие проблемы, специализирующиеся на поиске решений для существующих проблем, и посредники решения существующих проблем. Они работают на основе технологических платформ в области инновационного менеджмента.

Трансдисциплинарные исследования вследствие трансформации научной проблематики в проблематику инновационной деятельности акцентируют не дисциплинарные различия в современной науке, а креативные подходы к синтезу знаний из различных наук. Их целью является получение не только практического результата узкой технической направленности, но и результата, открывающего долгосрочную перспективу модернизации существующих систем деятельности.

При таком подходе наука взаимодействует не только с инженерными решениями, но и с методологическим ресурсом философии. Эта тенденция апелляции к философии наглядно проявилась на примере трибофатики – специализированной области решения проблем износостойкости технических устройств и узлов. Трение, усталость, износ указывают на необходимость продления жизненного цикла технических изделий, испытывающих различные функциональные нагрузки. Во внимание берутся способы решения этих проблем на основе знаний из области материаловедения, нанотехнологий, теоретической механики, термодинамики. Эти знания конфигурируются на основе синтеза механики и термодинамики. Учитывается теория информации в аспекте обратной связи, способности устройств накапливать повреждения и тем самым создавать информационный ресурс знаний о причинах и характере повреждений с точки зрения особенностей эксплуатации технических устройств, человеческого организма.

Инженерные решения призваны способствовать повышению износостойкости узлов и деталей, органов человека, системотехнической устойчивости инфраструктуры и коммуникаций. Речь идет об улучшении динамических характеристик техногенной реальности и обеспечении безопасной среды для жизнедеятельности человечества.

На категориальном уровне трибологической рефлексии обнаруживается универсальный статус понятий трения, усталости, накопления повреждений, износа, жизненного цикла. Эти понятия применимы к особенностям организма человека, его психики, социальной тематике, проблематике искусственного интеллекта. Налицо трансдисциплинарная проблематика, в которую интегрированы кибернетика, информатика, инженерная и социальная психология, эргономика. Она привела представителей белорусской школы трибофатики, в первую очередь, Л. А. Сосновского, к необходимости использования категориального аппарата философии, в частности, диалектики и синергетики [2].

Методологическая компонента античной и новоевропейской философии накопила опыт междисциплинарных исследований. В результате отсутствия жестких дисциплинарных ограничений ускоренными темпами шло формирование знаний о природе, конституировалась математика. При этом знания из отдельных областей естествознания экстраполировались на мировоззренческую картину науки. Этим механизмом воспользовались атомисты, сторонники классической механики, биологического эволюционизма. Эти экстраполяции не всегда были удачными. Некритичный перенос положений биологического эволюционизма на социальную тематику дал повод использовать их в контексте реализации антигуманных стратегий мирового лидерства и господства (социал-дарвинизм).

Специфика объектов естественных и гуманитарных наук и противоречия их когнитивных принципов и методических средств детерминировали усиления в философии методологической направленности. Приоритетом стало не столько стремление к содержательным переносам дисциплинарных знаний, сколько к выработке и культивированию междисциплинарного мышления у исследователей и разработчиков. Сами ученые настроены на методологию научных исследований, ведущую их «от факторного анализа через феноменоанализ к диалектическому синтезу. Синтез дает знание общего — на уровне физики и философии. А кто знает общее, тот знает все (Аристотель)» [2, с. 19].

Междисциплинарный ресурс знаний в виде научной картины мира может создаваться на конкретной дисциплинарной основе, как это сделано в рамках трибофатики, а может создаваться посредством синтеза нескольких дисциплинарных систем знаний науки. Эффективность подобного синтеза демонстрирует современная архитектура. В ней сопрягаются нормативные требования проектирования и конструирования с эстетическим мировосприятием потребителя, его ожиданиями и потребностями в отношении визуального оформления повседневности. О необходимости интеграции искусства в практическую реальность повседневного опыта, его артефактную текстуру стали говорить в конце XIX столетия. Практическое

искусство должно было стать декоративно-прикладным, интегрированным с ремеслами, сохраняющим оригинальные технологии традиционных культур.

Второй подход в интеграции повседневности и искусства заключался в признании преимуществ промышленной деятельности и связанного с ней серийного тиражирования артефактов, но с элементами эстетических потребительских ожиданий. Конструкторы должны были угадывать потребительские ожидания через цвет, организацию внутреннего пространства объемных конструкций, форму, стиль.

Третий подход заключался в формировании эстетической стилистики с акцентом на новизну, необычность, на ранее запретные темы. Реализован он был в феномене креативной индустрии, творческой лаборатории. Свой вариант такого подхода предложил М. Шагал в Витебске в начале XX столетия. В художественном училище он собрал коллектив художников-модернистов, увлеченный задачами индустриализации страны.

Четвертый подход формулируется как воспитательный. Он реализуется в архитектуре через формирование эстетической потребности человека в красоте и деятельности по законам красоты. Для этого предполагается использовать архитектурную среду, которая должна визуальными средствами выполнять задачу воспитания. Предлагается модель воздействия архитектурно-пространственной среды на человека. В нее закладывается гармонично выполненное соотношение света и тени, контраста и спокойствия в ансамблях зданий. Придание им цветовой выразительности осуществляется с учетом индивидуального вкуса заказчика. В архитектурных композициях отсутствуют конструкции и формы, выражающие агрессивное настроение. Их заменяют открытые пространства с элементами озелененных террас, освещенных холлов, располагающая стилистика интерьеров, создающая интерактивное пространство диалога.

Проблематика визуального мышления на уровне архитектурной специфики трансформировалась в пристальное изучение социологии архитектуры на основе символического интеракционизма [3]. Это позволяет архитектору учитывать роль социального пространства в создании и поддержании атмосферы коммуникации для различных возрастных категорий людей. Соответственно усилилось опосредованное присутствие категорий нравственности в архитектурной практике. Прикладной аспект дополняется присутствием философской антропологии в пространстве архитектуры [4]. Имеет место тенденция трансформации антропологической компоненты. За основу архитектурной антропологии берутся не размеры человеческого тела, как это было ранее, а размеры необходимого человеку жизненного пространства в контексте процессов коэволюции. Эти процессы

породили феномен бионической архитектуры, использующей криволинейные поверхности, параболические формы, биоморфные образования.

Новая практика архитектурной и дизайнерской деятельности позиционируется как более органичная. Эта органичность создается посредством компьютерных технологий в жанре дигитальной архитектуры [5, с. 321–336]. Имитация зданий под естественные формы природного ландшафта сочетается с эффективным использованием внутреннего пространства сооружений. Сложные формы подчинены математическим решениям фрактальной геометрии [6]. Сохраняется нравственная антропоморфная компонента дизайна и архитектуры зданий на уровне коллективного бессознательного. Моделирование искусственной среды осуществляется в контексте ориентирования впечатлений визуального мышления на ожидаемые образы, например, образ человеческой фигуры даже при максимальной его схематизации узнаваем. Конкретные фракталы формообразования формируют интерактивное пространство коммуникации, его гуманитарный и экологический фон.

Основой и носителем визуального мышления является нервная система. Эта связь на уровне исследовательской рефлексии выразилась в возникновении нейроэстетики [7]. Создание концептуального аппарата нейроэстетики открывает путь к более эффективной реализации творческих проектов в свете ожиданий культурной среды. При этом специалисты понимают необходимость решения кросскультурных проблем, связанных с этноцентризмом, ксенофобией, асимметрией вербальных и невербальных компонентов коммуникации. Предлагается методика формирования у заказчика межкультурной чуткости и эстетической чувствительности. Архитекторы видят в этой методике один из способов оперирования художественными универсалиями вне зависимости от существующего разнообразия национальных культур.

Таким образом, две модели трансдисциплинарных исследований в современной науке детерминированы особенностями инновационной деятельности в различных областях производства, строительства и архитектуры. В статье мы не рассматривали модель синтеза знаний, выработанную синергетикой, поскольку существует обширная литература об особенностях ее использования. Ссылка на синергетику подчеркивает количественную и качественную вариативность моделей, особенностей, методологических позиций в исследовательской междисциплинарной деятельности.

Список основных источников

1. Федоров, В. С. Современный тип производства знания — «Mode 2» / В. С. Федоров // Социальная философия науки. Российская перспектива. К юбилею В. С. Степина. — М. : Альфа-М, 2014. — Т. 6. Секция 5. — С. 36–38.

2. Сосновский, Л. А. Механотермодинамика (об объединении великих конкурентов: 1850–2015) / Л. А. Сосновский // Механика машин, механизмов и материалов. — 2016. — № 4. — С. 19–41.

3. Вильковский, М. Б. Социология архитектуры / М. Б. Вильковский. — М. : Фонд «Русский авангард», 2010. — 591 с.

4. Никифорова, Л. В. Архитектура в антропологическом измерении / Л. В. Никифорова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. — 2005. — 5. — С. 309–319.

5. Фундаментальные проблемы культурологии : коллективная монография : Т. VI : Культурное наследие: от прошлого — к будущему / отв. ред. Д. Л. Спивак. — М. ; СПб : Новый хронограф : Эйдос, 2009. — 376 с.

6. Исаева, В. В. Фрактальность природных и архитектурных форм / В. В. Исаева, Н. В. Касьянов // Вестник ДВО РАН — 2006. — № 5. — С. 119–127.

7. Рамачандран, В. С. Мозг рассказывает. Что делает нас людьми / В. С. Рамачандран. — М. : Карьера-Пресс, 2015. — 498 с.

Two models transdisciplinary research

In the present paper, two models of the transdisciplinary research in humanitarian science and of technoscience is considered taking tribo-fatigue and architecture as an example.

УДК 14:339.92(4/5)

© ***Лариса Лойко***

*доцент кафедры философии и
идеологической работы*

*Академии МВД, кандидат философских
наук, доцент (Беларусь)*

© ***Larisa Loiko***

*Associate professor of philosophy and
ideological work department
of the Academy of MIA,*

*PhD in Philosophy, Associate professor
(Belarus)*

e-mail: larisa.Loiko@tut.by

РЕЛИГИЯ И БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ КОМПАРАТИВИСТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье выделены центры культурной коммуникации, представленные европейским, арабским, российским социокультурными пространствами. Продемонстрированы особенности их духовного взаимодействия в условиях глобализации.